

A man in a dark blue tuxedo with a matching bow tie stands behind a woman. He is holding a long, thin black rectangular bar horizontally across her eyes, completely obscuring them. The woman has dark hair and is wearing a dark red, spaghetti-strap dress and long, thin gold earrings. She is sitting on a dark brown leather couch. The background is a dark, textured wall. The overall mood is mysterious and dramatic.

Пока можешь, беги

Ева Росс

18+

Ева Росс
Пока можешь, беги
Серия «Секс вне правил», книга 1

<https://litres.ru/55158715>

SelfPub; 2022

ISBN 978-5-532-98982-5

Аннотация

Приняв на работу юношу, Светлана не думала, что подпустила к себе монстра. Шаг за шагом Вадим раскрыл ее тайные желания, а потом внезапно пропал. Отец Светланы — один из влиятельных людей города. Она стала независимой женщиной, вышла замуж и думала, что кошмар прошлого позади, но монстр вернулся, оказавшись лучшим другом ее мужа. Но это была только верхушка айсберга интриги, в которой Светлане отводилась особая роль. Но что заставило Вадима так поступить, и кем в действительности оказался муж Светланы?

Содержание

Пока можешь, беги. (часть 1)	4
1. Не сопротивляйся	4
2. Хочу познакомить с другом	10
3. Кошмар из прошлого	16
4. Он какой-то странный	21
5. Все так быстро произошло	26
6. Ты что-то натворил?	31
7. Ты замарашка	36
8. Надо двигаться дальше	41
9. Не играй со мной в эти игры	46
10. Рисунок	52
11. Эскиз	57
12. Ползи ко мне	62
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Ева Росс

Пока можешь, беги

Пока можешь, беги. (часть 1)

1. Не сопротивляйся

Наступила осень. Светлана любила любое время года. Весну с ее грязными ручьями, но в тоже время теплыми лучами и пухом от тополей, что щекотал нос. Лето с комарами, что вечно залетали в форточку, но в то же время пение птиц, а еще по ночам сверчки. Осень за дожди и пронизывающий ветер, что срывал пожелтевшую листву и гонял по голому асфальту. Оставалась еще зима, но тут все иначе, тут главное снег и мороз, чтобы при глубоком вдохе в легких щипало.

Второй день шли дожди, и поэтому посетителей в кафе, что стояло в стороне от Мельникайте, почти не было. Если кто сейчас и заходил, то только чтобы согреться и скоротать время, пока не придет автобус. Не так далеко располагалось быстро, поэтому если кто-то хотел перекусить, бежал туда, а за кофе заходили только те, кто разбирался в этом чудном напитке. Но сейчас их почти не было, и Светлана, протерев чашки, посматривала на парочку, что уже встала из-за стола.

– Вкусно? – спросила их.

– Да-да, – тут же ответил мужчина и как-то странно посмотрел на Светлану.

– Тогда заходите еще. У нас по утрам бесплатное десерт, а после четырех скидка. А еще...

– Да-да, – опять сказал мужчина, увлекаемый в сторону двери своей спутницей, – обязательно зайду... зайдем.

Но он так и не успел закончить, звякнул колокольчик на двери, и скрылся.

– Все? – спросил Вадим.

– Нет, еще рано, может, кто-то придет, – ответила и пошла убирать за посетителями посуду.

Светлана быстро привыкла к этой работе. Кафе относилось к гостинице, что стояла рядом, сейчас там заканчивался ремонт, и после него кафе переедет в новое здание.

– Темнеет, – с грустью сказала и улыбнулась мужчине через стекло, что покинул кафе.

Хлопнула дверка машины, вспыхнули фары, и машина медленно тронулась. Вадим повернул голову в сторону ее взгляда, протер салфеткой столик и аккуратно пододвинул плетеные кресла.

– Может, вам долить?

Остался последний посетитель. Этот уже немолодой мужчина приходил почти каждый день, наверное, после работы. Молча заказывал себе айриш, садился в стороне, чтобы никто ему не мешал и, о чем-то думая, пил свой напиток.

– Спасибо, мне пора, – сказал он, словно Светлана разбудила его. Мужчина тут же поставил чашку на стол, неловко сам себе улыбнулся. – Сдачи не надо.

Всегда оставлял чаевые, встал, зачем-то поправил галстук.

– Заходите к нам еще, у нас скоро будут карточки для постоянных клиентов. Вам полагается скидка.

Но мужчина не ответил, Вадим, что стоял у входа, тут же открыл дверь, снова звякнул колокольчик, и мужчина вышел.

– Теперь все, – немного с грустью сказала Светлана и посмотрела, как мужчина раскрыл зонтик. – Сегодня мало народу, вряд ли кто-то еще придет.

Она закончила уже второй раз протирать стаканы, не могла просто ничего не делать. И тут почувствовала дыхание Вадима. Он оставил свою швабру у входа и незаметно подошел со спины.

– Ты хотела, чтобы он тебя тра...

– Что? – возмущенно спросила.

– Хотела-хотела, твой взгляд так и пожирал его.

– Ты...

– Замолчи. Кажется, можешь улыбаться только клиентам.

Ты...

Опустила голову. Да, ей хотелось улыбаться, видеть, как они пьют ее кофе, как морщатся от кислоты или щурятся от сладости в стакане.

– Тебе хотелось, чтобы старый козел сделал это с тобой?

– Нет, нет, это ведь наш постоянный клиент, он...

– Что он?

– Он...

– Мы это выясним сейчас.

– Что выясним? Что?

Вадим, который до этого нежно поглаживал девушку по голове, резко сжал пальцы.

– Ай!

Светлана вскрикнула от боли и схватила его руку, а он уже тянул ее за волосы в сторону служебного коридора.

– Дурак, отпусти, отпусти...

Но он не слушал ее, распахнул дверь, что вела на улицу и сразу сделал шаг вперед. Девушка мгновенно промокла, слабый дождь, что шел с утра, вот уже как полчаса хлестал потоками, стараясь затопить все тротуары. Вадим, не сбавляя шагу, обошел контейнер для мусора и, не отпуская ее, затянул за куст черемухи, что весной так сладко пах, а теперь был серым. Еще неделя-другая, листва облетит, и превратится в колючую проволоку.

– Прекрати, прекрати, – жалобно причитая, Светлана шлепала в мокрых туфлях по раскисшей земле. – Прошу, не делай этого. Прошу!..

Вадим толкнул ее на аккуратно стоящие ящики, не забывая при этом держать девушку за волосы.

– Да что с тобой такое?

– Если ты хотела его...

– Нет-нет, ничего не хотела...

Его ладонь нагло шлепнула ее по ягодице, а другая сильнее прижала голову к ящику, и Светлана повалилась на него.

– Ты... Урод... Ты...

– Оставайся на месте и не дергайся, так все закончится быстрее.

– Я убью тебя, я... – она попыталась пнуть Вадима, но тот был к этому готов и со всего маха шлепнул девушку по ее мокрой попке. – Я ведь просто говорила, чтобы он заходил, он наш клиент, он... Прошу,пусти!..Прошу!..

– Не двигайся, – сухо сказал Вадим. – Ты просто хочешь скрыть, что ты шлюха, что ты...

– Нет! Нет! Я!.. Я не такая. Я!.. Это не так!..

Ее одежда промокла и прилипла к телу. Вадим чуть сильнее сжал пальцы, что держали волосы девушки, и та, почувствовав боль, забарабанила ладонью по крышке ящика.

«Почему! Почему!» – кричала про себя, в то время как пальцы Вадима уже задрали мокрую ткань юбки и нырнули между ее ног.

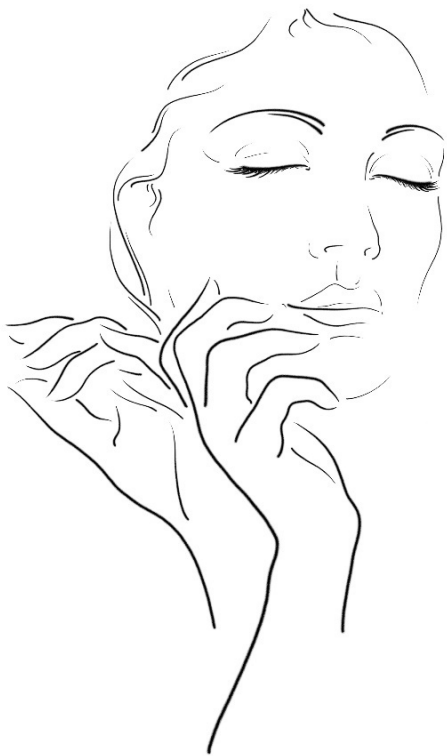
– Да ты... – наверное, он хотел сказать «мокрая», но девушка уже и так была вся мокрая от этого противного дождя. Его холодные пальцы чуть надавили, и она тут же произвольно поднялась на цыпочках, стараясь избежать боли, что наверняка последует за его действиями. – Горячая...

Сама почувствовала, как между ног стало горячо, слов-

но описалась, и теперь жидкость стекает по ногам. Светлане стало стыдно за себя.

– Не сопротивляйся, все быстро закончится, – сказал и тут же стал стягивать с нее трусики.

2. Хочу познакомиться с другом

Небо было серым, грустным, Светлана смотрела, как медленно текут, да, именно текут, а не плывут облака. Они были бесформенными и жирными. Незаметно пролетела зима, уже заканчивалась весна. Обычно в это время она надевала платье и бегала по улице, но сейчас сидела в каком-то ресторане и слушала зауныльную игру гитариста.

– Ты о чем-то думаешь? – спросил ее мужчина.

– Да нет, просто так.

– Просто?

– Ну да, просто. Интересно, куда бегут эти облака, – приподняла голову и посмотрела через большое окно в небо.

– Но куда-то же они бегут, это же...

– Да-да, круговорот. И все же, интересно, куда? Представляешь, какая это махина, столько над головой миллион тонн воды, а воздуха. Ты не обращал внимание, как ложатся облака? Снизу почти плоские, словно пена на воде, а мы на дне этого океана. Выходит, у нас два океана: один из воды, а второй воздушный. Как интересно.

– Странная ты, вроде уже не маленькая, а говоришь такие вещи.

«Да, действительно, странная я, – подумала и погладила мужа по руке. Они сыграли свадьбу еще зимой, так захотел ее отец. – А что я хотела? – спросила она и сделала глоток из фужера. – Отец настоял, была сперва против, а потом...

– Знала Руслана уже давно, он случайно появился у отца в офисе. Перспективный, умный, с красным дипломом, но... Долго присматривалась к нему, и вот его жена. – Он мой муж, – так говорила про себя, наблюдая за тем, как он ведет переговоры. – Я его жена, он защитит меня, он...».

– Может, еще? – спросил Руслан и, не дожидаясь официанта, сам долил вина.

Добрый и милый, уважает ее. «Ах, как целуется... – говорила она себе, отвечая ему тем же. – Он мой муж и я обязана, да, обязана... А что я обязана?» – спрашивала себя, обнимая мужа в постели и покрывая его тело поцелуями. А после хватал ее и, словно голодный зверь, набрасывался на свою жертву, а она, поскуливая то ли от боли, то ли от страсти, прогибалась и давала делать с собой все, что ему вздумается.

«Он добрый, это же очевидно», – повторяла Светлана, ощущая его толчки в паху, а он так старается, так старается, словно сдает ГТО.

– Все в порядке? Ты себя как чувствуешь? – закончив постельный ритуал под названием секс, спросил он у Светланы.

«Он добрый и сможет меня защитить», – опять подумала, натягивая на свое тело покрывало.

– Ты меня слышишь?

– Да... Что?

– Опять в мечтах, ну же, проснись, я тут. Уже все кончено.

Ты как?

– Хорошо, – застенчиво ответила ему и села на кровати.

– Я тебе говорил про своего старого друга. Помнишь?

– Нет, про какого?

– Мы с ним вместе учились, он даже какое-то время жил у нас в доме.

– А...

– В школе считали, что мы братья. Смешно, правда? А после он переехал к своей матери, мы дружили, мой отец оплатил его учебу.

– Оплатил?

– Ну да. Не говорил почему, может, хотел помочь ему встать на ноги, ведь он очень смысленый, я даже завидовал.

– Ты и завидовал?

– Да, было такое дело. А он взял, бросил учебу и уехал.

– И что теперь? – Светлана легла обратно на кровать, между ног все еще гудело.

– Наконец объявился. Хочешь, познакомлю с ним?

– Я даже не знаю.

– Несмотря на то, что бросил институт и отец из-за этого ужасно злился, говорил, чтобы его ноги близко не было, он все равно остается моим лучшим другом. Ну как?

– Что как?

– Если завтра?

– Хорошо, я уж испугалась, что надо сейчас одеваться и куда-то идти.

– Нет, завтра придет ко мне в офис.

– Хорошо, – согласилась и перевернулась на живот. – А

ты куда собрался?

– На работу, там всегда есть дела.

– Дела-дела, вечно дела.

Ее отец тоже редко был дома, то командировки, то работа, словно без нее нельзя жить. А после Светлана привыкла быть дома одна, даже маму перестала замечать. «Может, это удел всех, кто занимается бизнесом», – думала, стараясь вспомнить, когда в последний раз гуляла с отцом.

– Ну все, я побежал, – сказал Руслан и, чмокнув жену в щечку, вышел из спальни.

Светлана была довольна своей жизнью, могла заниматься чем хочет, нет обязанностей, кроме как быть женой. Находила время на конные поездки, на свое увлечение, которое в свое время не одобрял ее отец. Рисовала для себя, когда плохо на душе или наоборот, когда хорошо.

На следующий день почему-то переживала. У Руслана было мало друзей, в основном по работе, но это не то. Поэтому долго выбирала платье, чтобы наверняка понравиться его другу. Ей хотелось блистать и смеяться.

– Я готова.

– Ух, – выдохнул Руслан, понимая, что женщину нельзя торопить.

– Не бурчи, всего-то...

– Час. Ладно, пойдем, а то он еще сбежит.

– У тебя такой скромный?

– Ага, избегает девушек, словно они исчадие ада.

– Кто-кто мы?

– Это я про него, а я люблю их, точнее, тебя.

– То-то же, а то уже думала обидеться.

Через полчаса уже подъехали к зданию, в котором целый этаж занимал офис ее мужа. Светлана всего несколько раз была в нем, только это было очень давно, когда тут работал ее отец, а теперь муж. Цокая каблучками, поднялась по ступенькам. Мелодично проиграла музыка, когда открылись дверцы лифта.

– Переживаешь? – спросила мужа.

– Да нет.

– Тогда показывай своего друга, обещаю, не укушу.

Прошли по коридору, свернули, Руслан открыл дверь в свой кабинет. Светлана резко остановилась, словно налетела на невидимое препятствие.

3. Кошмар из прошлого

Это был он. Она узнала его по спине. Вадим стоял у окна и что-то внимательно рассматривал. Сердце остановилось, ноги окаменели. Прижалась к мужу, словно просила его защитить от этого человека, которого так старалась забыть. И вот он тут. Друг ее мужа. Он...

– Я думал, что ты уже не придешь, – даже не повернувшись к вошедшим, сказал юноша.

– Ты как всегда внимателен ко времени. Но мы тут. Разреши представить...

Вадим лениво повернулся, еще раз посмотрел в окно, а после на своего друга.

– Привет.

– Здравствуй, ты повзрослел, – ответил он ему.

Светлана хотела раствориться, даже спустя столько времени чувствовала его руки на себе, слышала в голове его голос.

– Познакомься, моя жена, – Руслан повернулся к Светлане. – Все хорошо? – видя ее бледное лицо, спросил у жены.

– Да, – стараясь контролировать свой голос, ответила мужу.

– Это и есть мой друг, – отпустил руку жены и, подойдя к Вадиму, обнял его. – Я рад, что ты нашелся и приехал. У тебя все хорошо? Ты где так долго пропадал? Отец волновался.

Светлана стояла одна и в душе тряслась не то от страха, не

то от воспоминаний, которые делали ее безумной. За мгновение, пока муж приветствовал своего друга, вспомнила все, что было с ней тогда. «Ты хочешь этого клиента? Да!.. Да!.. Хочешь-хочешь?! Я покажу, как это. А после будешь умолять, чтобы не останавливался». И вот он здесь, ее кошмар и в то же время нет.

– Светлана, – Руслан повернулся и показал рукой на девушку, что все еще стояла в проходе двери. – Проходи.

«Почему ты здесь? Что тут делаешь?» – задала себе вопрос.

– Привет, – сказал Вадим, обращаясь к Светлане. – Значит, мой друг все же женился. Думал, что он останется по жизни диким и...

– Да ладно тебе, это уже в прошлом. Все меняется, все... – тут же сказал Руслан.

– Да, все меняется, ты прав.

Светлана с трудом пошевелилась и сделала несколько шагов в сторону к мужу, который ее обязательно защитит.

– Приятно познакомиться.

– И... И мне... – эти слова дались ей с трудом.

«Я так старалась тебя забыть, так старалась. И вот теперь ты здесь», – в голове прыгали отрывки из прошлого. Сердце в груди колотилось и никак не хотело успокоиться.

– Ну вот, отлично, рад, что вы познакомились, – сказал Руслан и еще раз обнял своего друга. – Присядем.

– А ты, погляжу, поднялся?

– Да, есть такое дело. Ты-то как? Почему не звонил, не писал?

Она сидела около мужа, смотрела на Вадима и не узнавала его. Это был не тот юноша, что пришел в кафе полгода назад.

За полгода до этого.

– Мы уже закрываемся, – сказала Галина вошедшему юноше.

– А я...

– Мы закрываемся, – повторила она, – осталось десять минут, обслуживаем только тех, кто уже заказал.

– Но...

Возможно, его растрепанный и немного неухоженный вид придал Галине уверенность, развернув юношу, подтолкнула его к двери.

– Там написано, что есть вакансия.

– Что?

– Там плакат, написано, что вам нужен помощник. Я готов.

– Ты что ли?

– Я. Могу все делать.

– Например?

– Могу приготовить доппио, ристретто или маккиато, латте, фредо, романо или медовый раф-кофе. Могу еще...

– Стой, – Галина от удивления заморгала глазами. Боль-

шинство посетителей кафе даже не могли запомнить, что заказывают, а этот юноша, похоже, знал толк в кофе. – Идем.

Галина повернулась к юноше спиной и пошла через зал к стойке, где стояла Светлана.

– Хотела выгнать, но он вроде хочет устроиться на работу.

– Вроде?

– Да, похоже, шарит в этом деле, – и Галина кивнула в сторону стеклянных банок, где хранилось кофе в зернах.

– Я могу, – подойдя к стойке, начал было говорить юноша.

– Молчи, у тебя медицинская книжка есть?

– Нет, но...

– А кулинарное образование?

– А надо?

– В общем так, ты не подходишь, – сразу сделала вывод

Галина и уже хотела развернуть юношу и направить его к двери.

– Постой, Галь, нам ведь и правда нужен помощник. Скажи, как приготовить кон-панна?

– Очень просто, это одинарный или двойной эспрессо с шапкой из взбитых сливок. Иногда его называют кофе по-венски. Подается в демитас или в прозрачном стакане.

Галина отпустила юношу и сделала шаг в сторону.

– Хорошо, медицинскую книжку сможешь сделать?

– Да, могу, но надо время, может, пару дней или неделю.

– Ладно, ты принят.

– Что? – возмутилась Галина.

– Нам нужен помощник, – спокойно сказала Светлана.

– Ладно, юнец, слушай меня. Я твой начальник, усек?

Приведи себя в порядок, фирменную одежду получишь. Пока не будет справки от медиков, будешь мыть пол и убирать. Тебе все ясно?

– Да.

– Вот и славно. Завтра в восемь утра здесь.

– А...

– Что еще? – возмущенно спросила она.

– Там в объявлении написано, что можно рассчитывать на комнату в...

– Это реклама.

– Но мне негде жить.

– Ты это серьезно?

– Так получилось. Можно рассчитывать на комнату?

Гостиница, которой принадлежало кафе, решила сэкономить и вместо полного заработка предоставить номер в своей же гостинице. Там же жила Галина со Светой. Это удобно, не надо утром вставать и трястись в автобусе, а после плестись домой.

– Хорошо, мы выполним свои обязательства. Галина, после закрытия кафе покажи юноше его номер, а пока можешь приступить.

– Сейчас? – удивился он.

– Да, прямо сейчас, подсобка там, можешь переодеться.

4. Он какой-то странный

– Как там тебя? – это Галина сделала специально, прекрасно помнила, как зовут юношу.

– Влад.

– Что?

– Ты же запомнила, я Вадим.

– Не тыкай мне тут, я твой начальник, понятно? И не смей больше такие словечки употреблять. Идем!

Галина считала Светлану своей лучшей подругой, вместе учились, вместе влюблялись и вместе плакали. А тут появился этот прыщ – так назвала Вадима – и решил строить из себя знатока по кофе.

– Пропуск получишь завтра, поэтому сегодня уже не выходи из гостиницы, иначе не запустят обратно. Усек?

– Ясно.

– На самом верхнем этаже проживает обслуживающий персонал, и ты тоже будешь тут жить. По этажам не шляться, к персоналу не приставать, в гости не проситься. Зал и сауны все для клиентов, или тогда сам плати. Врубон?

– Понял.

– На каждом этаже камеры, поэтому если вдруг вздумаешь к кому-то что-то... То смотри мне!

В ответ Вадим только пожал плечами. Поднялись на седьмой этаж, и Галина сразу свернула налево, а после, прой-

дя небольшое фойе, еще раз свернула налево. Тихая музыка струилась откуда-то с потолка, а мягкие дорожки заглушали шаги.

– Вот, это твой номер, – открыла дверь и сразу вошла.

– Ух ты.

– Он не большой, тут все необходимое, чтобы переночевать и привести себя в порядок. Все казенное, чтобы ничего не испортил. Ты меня понял? – увидела, что Вадим уже пошел проверять ванну, а после подошел к окну.

– Это круто, – явно удивленный тому, что увидел, сказал юноша.

– Еще бы, поэтому цени свое рабочее место, ты пока ноль на палочке. И не вздумай... – на этих словах ее взгляд скользнул с его ног вверх. – Тут охрана, быстро прибежит. Все ясно?

– Да. И что? – его брови подпрыгнули вверх.

– Не поняла?

– И что? – еще раз спросил Вадим и подошел вплотную к Галине, та непроизвольно вжала голову в плечи и снизу посмотрела на юношу. – И что ты сделаешь?

– Я... Я... А-ну отойди от меня! – крикнула и оттолкнула Вадима от себя.

– Это шутка. Неужели не понятно, шутка. Я учту на будущее, менеджер...

– Я...

Галина была ненамного старше Вадима, сразу по оконча-

нию института вместе со Светланой пришла работать в кафе.

– Можно тебя спросить? – обратился он к Галине.

Вадим прекрасно помнил слова своего отца, который часто повторял одно и то же: ты ведешь себя как дегенерат, ты позор семьи. «Какой семьи?» – спросил у отца, которого вечно не было дома. Семья, что это? Вадим представлял это по-своему, любовь, чего в его семье не было. Уют и смех, даже это отсутствовало.

Светлана давно уже вернулась в свой номер, он был в другом крыле гостиницы. Приняла душ и довольная, что рабочий день закончился, пошла открывать дверь, кто-то настойчиво стучался.

– Он какой-то странный, тебе не кажется?

– Кто, – пропуская в комнату Галину, спросила Светлана.

– Ну, этот, как его... Новенький.

– Вадим?

– Да. Он странный.

– Почему ты так решила? Вроде нормальный, трудолюбивый, все убрал в подсобке, а после еще привел порядок вокруг служебного входа. Мне кажется...

– Ты разве не видишь?

– А что должна увидеть? – сняла с головы мокрое полотенце и, подойдя к зеркалу, стала расчесывать волосы.

– Ладно, забей.

– Галя! – ей не нравились такие выражения. – Иди лучше

отдохни, завтра пятница, много работы.

– Ага, хорошо, – вздохнула и вышла из номера.

– Не приставай к юноше, – напоследок сказала Светлана и закрыла за ней дверь.

– Приставать! Мне? – через секунду, словно чайник на плите, закипела и быстрым шагом направилась в свой номер. – Мне приставать!.. Нет, я должна с ним поговорить и поставить его на место, – развернувшись, Галина пошла в сторону номера Вадима.

– Я думал, что ты не придешь.

Дверь в его номер была распахнута.

– Что ты о себе возомнил?

– Могу ли тебя о чем-то спросить?

– О чем? – растерянно спросила.

– Почему ты спрашиваешь о том, что не имеешь в виду?

– Что?.. Что?.. Я имею в виду?

– Ты предупредила меня, что нельзя делать что?.. Что ты имела в виду или...

– Ты... ты...

– Менеджер Галина, хочешь, чтобы я обследовал тебя?

За этими словами последовала звонкая пощечина.

– Скотина, ты... Вы, мне еще будете это говорить. Ты уволен!

Галина выскочила из номера в коридор и чуть ли не бегом пошла к Светлане. «Какой же он дурак... дурак... Я не имела в виду это, не это...» – чуть ли не кричала про себя.

В это время кто-то незаметно подскочил и быстро обнял ее со спины. Галина дернулась, но тут услышала голос юноши.

– Я понял, почему-то ты притворяешься. Почему думаешь, что не хочешь этого? А что если!..

– Что? – побоялась крикнуть, вдруг ее услышат, и кто-то выйдет из номера.

– Прекрати нести чушь, прекрати!.. – юноша говорил спокойно, словно ничего не произошло. Сильнее прижал ее к себе. – Ощущаешь его? Вот что я думаю о тебе, когда ты говоришь фигню, что не желаешь.

Галина почувствовала, как что-то упирается ей в бедро. Задергалась и чуть было не упала.

– Разве тебе не хочется проверить твои догадки. А?

– Прекрати, я сейчас же доложу о тебе, – но юноша не отпустил.

– Только представь, что он вошел в тебя, – Галина задергалась, пытаясь вырваться. – Что ты почувствуешь? А?.. Озноб, жару, страх, гнев или жажду?

– Козел! Прекрати это говорить. Отпусти! – успела оттолкнуть Вадима от себя и, спотыкаясь, стала падать.

5. Все так быстро произошло

Юноша нагнулся над девушкой и, протянув руку, добавил:

– Тебе не надо бояться себя, своих мыслей и желаний. Тебе, – Вадим коснулся пальцем ее губ.

У нее появилось желание укусить мальчишку, чтобы он заверещал и заплатил за свое хамство.

– Ну, что ты так испугалась меня, я ведь не чудовище. Только инструмент твоих самых отвратительных желаний.

Юноша провел пальцем по ее губам, но вместо того, чтобы его укусить, как хотела изначально Галина, почему-то продолжала слушать его идиотский монолог.

– Удовольствие, вот что тебе хочется получить, но ты боишься не меня, а себя.

«Какого черта! – промелькнула мысль. – Я!... Я!... Я, похоже, сошла с ума», – и тут поцеловала протянутый палец Вадима.

– Вставай. Вдруг кто-то увидит, еще не то подумают.

Галина тут же встала, поправила на себе юбку и ворот фирменной блузки. Почувствовала, что покраснела, и, словно девчонка на свидании, чего-то ждала. Он не заставил себя ждать, нагло обнял ее за талию.

– Ты... ты... ну, знаешь ли...

Но Галина не успела его пнуть, хотя была такая мысль,

Вадим чуть нагнулся и поцеловал девушку.

– М...

Замычала и завертела головой. Хотела вырваться из опьяняющего состояния, после которого хочется еще и еще. Его поцелуй оказался сладким. Предательски заколотилось сердце, говоря, что ей это понравилось, а в душе все замерло.

– Ну ты и наглец, – когда он закончил, сказала она.

– Это только начало. Быстро за мной!

Галина уже с трудом соображала, что вообще происходит. Может, это игра ее воображения, а может, желания, о которых сама даже не знала. А может, это женский голод по немного вульгарным сексуальным отношениям. Пока хлопала глазами, схватил ее за руку и словно девочку, которая влюбилась в своего кумира, позволила увести себя в коридор, что выходил на боковую лестницу.

– Как тебе не стыдно, – Галина еще хотела все прекратить.

Его улыбка не была пошлой, но в то же время не сулила ничего хорошего. Он тут же расстегнул молнию на брюках и вынул свой мужской орган, который давно был приведен в боевое положение.

– Ты!.. – девушка хотела закричать.

– Прекрати вести себя как дура, а ну, встала на колени, – схватил Галину и, надавив на плечи, заставил опуститься.

«Когда это было?» – подумала она. Да, это было, но очень давно, еще в школе. Тогда встречалась с Игорем, это была любовь, он был настырным, а она еще глупой девчонкой, вот

и решила на эксперимент.

Запах от мужского органа, что смотрел ей в лицо, тут же загипнотизировал. «Я дура... дура...», – несколько раз повторила, а пальцы уже коснулась к его плоти.

– А теперь открой ротик, – сказал, и она послушно разомкнула губки.

Галина не успела опомниться, как его головка ткнулась в губы. И опять этот запах. «Ах...», – промелькнула мысль, и язычком коснулась его плоти.

Тогда Игорь был на высоте, посчитал себя богом на Олимпе и грубо задергался, словно ее ротик, который только что целовал, только для этого и предназначен. А после, давась его спермой, с трудом все проглотила и даже смогла улыбнуться. И все же Галина любила Игоря, ведь теперь он стал чем-то большим, чем просто ее парень.

Дурманящий запах ударил в нос, и с каждым вдохом проникал все глубже и глубже в ее сознание. Она хотела оттолкнуть Вадима, но не смогла этого сделать. «Кто ты такой?» – задала себе вопрос и, вытянув губки, поцеловала.

– Хорошая девочка. Шире! – это был приказ, и как можно шире, словно ворота на проходной, раскрыла рот.

Его орган, словно толстая сосиска, заскользил по языку. Крепкие пальцы, схватив девушку за волосы, резко потянули на себя. Она задергалась, но было уже поздно. Хлопая гла-

зами, старалась понять, как оказалась на полу. Как ее уговорил... Нет, он ее не уговаривал, это она сама, и вот теперь, давась и сдерживая спазмы в горле, посасывала его орган.

– Достаточно, – сухо сказал Вадим и оттолкнул девушку.

Галина не ожидала этого и, не удержавшись, упала на мягкий пол.

– Хорошая девочка. Теперь знаешь, кто ты и чего хочешь.

– Я хочу?.. – постаралась понять, что хочет.

– Вставай и идем.

Но в этот раз Вадим не подал ей руки, а схватил как куклу за волосы и потянул за собой. Галина вскрикнула от боли, быстро вскочила, схватив его запястье, чтобы не дернул сильнее, быстро побежала за ним.

– Странный он? – расчесав волосы, сказала вслух Светлана. – Что имела в виду? – она была в своем номере одна и поэтому сама же и отвечала на свои вопросы. – Вроде нормальный. Кажется, нам повезло с ним, молчит, глазки не строит, и знает, как варить кофе. Нет, нам точно с ним повезло.

Галина, словно собачка на поводке, забежала в его номер. Толкнул ее, и она упала на кровать.

– Продолжим.

– Постой, я ведь только...

– То игрушка, разве не знала? Теперь ты чувствуешь, как там у тебя все горит. Чувствуешь?!

Галина не знала, что и сказать, все так быстро произошло. Привыкла к ухаживанию, а после к намекам, взглядам и глупым разговорам, за которыми должно последовать это. Но сейчас все иначе, у нее не было времени подумать.

– Мы займемся этим сейчас, – схватил ее за лицо и, нагнувшись, не спрашивая ее согласия, поцеловал. – Ведь ты этого хочешь и ждешь, когда я начну.

Его пальцы скользнули вдоль ноги вверх и, схватив за резинку трусов, тут же потянули их вниз.

6. Ты что-то натворил?

– Что хотела этим сказать, что он странный?

Еще раз спросила себя Светлана и, подойдя к окну, посмотрела на темную улицу. Незаметно развязала пояс на халате и стала его снимать, но остановилась. Ее маленькое окошко светилось на самом верху гостиничного здания, словно витрина с манекеном, любой прохожий мог ее увидеть. Взяла толстые шторы и стала закрывать, и только после этого сняла халат.

– Чуть не вляпалась, – сказала, посмотрев в зеркало на свое голое тело.

В это время с другой стороны здания тоже горело окошко, но оно не было задернуто шторами. В нем можно было рассмотреть юношу, что как-то странно двигался.

Вадим был доволен, задрал юбку, стянул с нее трусы, грубо перевернул на живот и поставил на коленки. Галина была готова на все, чтобы эта экзекуция закончилось как можно быстрее. Ей было стыдно за себя, страшно перед этим монстром, но в то же время зуд в паху заставлял ее оставаться на месте и терпеть. Он грубо вошел и тут же замер. Ждала продолжения, но юнец не шевелился.

– Хочешь, чтобы я пошевелил им?

В его голосе была издевка. Он словно рыбак, что закинул

удочку и смотрел, как прыгает поплавок. Ему стоило только дернуть удочку, и рыбка тут же будет поймана. Галина зазмурилась и сжала губы. Не хотела признаваться себе, что хотела, чтобы пошевелился в ней. Ей хотелось, поэтому как можно сильнее сжимала губы, чтобы не сказать «да».

– Кажется, ты наслаждаешься этим моментом. Верно?

«Садист. Я потом тебя убью, уничтожу, раздавлю как клопа!» – кричала она про себя.

– Ну же, перестань дуться на меня. Ты же этого хотела. Верно? – и в этот момент он чуть пошевелился, но тут же резко вышел.

– Что! – не удержавшись, крикнула.

– Наверное, тебе нравится, когда за тобой наблюдают. Верно?

Вадим схватил девушку и толкнул в сторону окна. Налетела на широкий подоконник и, словно мокрая тряпка, шлепнулась на него.

– Вот так будет лучше, – сказал и, задрвав как можно выше юбку, опять вогнал свой инструмент. Галина взвизгнула. – Потише. Ты же не хочешь, чтобы о тебе плохо подумали соседи.

Она отрицательно замотала головой. Вадим дернулся, девушка произвольно закричала, но тут же пожалела об этом. Он затрясся, а Галина завывала, то ли от боли, то ли от звериного наслаждения. Вцепившись руками в подоконник, постаралась не удариться головой о стекло.

Галина рыдала от обиды, что вот так все получилось. Может, была бы и не против, но не так и не сейчас. Он поимел как простую шлюху и, вывалившись, отошел в сторону. Ее тело сползло и упало на пол. По лицу текли слезы, в душе была злость на него, на себя.

Юноша присел, взял салфетку и стал осторожно вытирать ее лицо. В этот момент Галина испытала к мальчишке благодарность, словно он ее старший брат, что всегда присматривал за ней и, если что, смазывал ушибы и вытирал слезы.

В паху все еще гудело, руки дрожали, а грудь вздрагивала от всхлипов. Галина прижалась к юноше и, обняв его, положила голову ему на плечо.

Светлана прислушалась к шуму за окном, ветер опять дул с востока, так было часто. Высокие тополя шумели, о чем-то между собой переговаривались. С детства любила их слушать, особенно когда оставалась дома одна. Откроет окно, сядет на подоконник и, закрыв глаза, слушает.

Так незаметно уснула, а утром все с самого начала. Душ, завтрак и работа.

– Ты уже на работе? – удивилась Светлана, увидев Вадима, как расставлял плетеные кресла на еще влажный пол.

Любила приходиться первой, сварить в турке крепкий напиток и, даже не присев, выпить его.

– Будешь кофе? – спросила юношу.

– Да.

«Он какой-то странный», – вспомнив слова Галины, подумала и, открыв банку с зернами, стала насыпать их в чашечку. «Нормальный», – тут же ответила себе и включила электрическую мельницу.

На улице продолжал дуть осенний ветер. Было не холодно, но высокие кусты, что окружали витрины кафе, все еще о чем-то шептались. Через несколько минут в воздухе запахло кофе.

– Бросай работу, идем, – сказала и, налив в две чашечки крепкого кофе, пошла к столику. – Возьми еще сахару.

– А он где?

– Открой вон тот шкафчик, только не в пакетах, не люблю его. Там стоит сахарница с комковым, вот его возьми.

– Нашел, – ответил Вадим.

Он уже сел за столик, как Светлана вскочила и быстро пошла к стойке.

– Забыла ложечки. Ой...

Вадим прикоснулся к ее плечу и, взяв из ее рук ложечки, стал протирать салфеткой.

– Я сам.

«А он...», – Светлана вернулась к столику, все еще чувствовала прикосновение его руки.

– Очень вкусно, – сказал, посмотрев на тонкую струйку пара, что подымалась над черным напитком.

– Ты здесь!

Возмущенный голос Галины, словно рокот мотоцикла,

проревел в тишине зала.

– Привет, – Галина спокойным голосом обратилась к Светлане и тут же переключилась на Вадима. – А ты тут сидишь и попиваешь кофе! Через десять минут открываемся, а ты даже не подмел крыльцо. Видел, сколько листвы, даже пакеты валяются? Ты бездельник. А в мусорке все еще вчерашние бутылки. Ты и правда хочешь тут остаться?! Тогда пошевеливайся и быстро наведи порядок. А то я...

– Я сейчас все уберу, – не обращая внимания на крик Галины, Вадим встал, снял фартук и пошел к выходу.

– Когда с тобой разговаривает менеджер, ты должен стоять и слушать меня!

– Галина... – Светлана не узнала подругу.

– Ты...

Но девушка не закончила, развернулась и быстро пошла в сторону служебного выхода.

– Ты что-то натворил? – повернув голову, обратилась она к юноше.

– Я не уверен, но... Сейчас поговорю с менеджером. Я скоро вернусь...

Юноша повесил фартук на спинку кресла и пошел за Галиной.

7. Ты замарашка

– Что это с ней такое? – когда Светлана осталась одна к зале, спросила вслух. Посмотрела на часы, подошла к входной двери и перевернула табличку «открыто».

«Галина никогда так не злилась, точно что-то произошло», – подумала и прислушалась, но шаги подружки давно уже затихли за дверью, туда же ушел и Вадим. «Может, она обиделась, что я приняла его? Но ведь нам нужен помощник, мы уже не успеваем, а он...», – включила рекламный щит, и в витрине загорелась неоновая фигура женщины, что держала в руке стакан.

Галина буквально вылетела на улицу, стоило ей увидеть его, как сразу вспомнила вчерашний вечер. Как стонала, а он играл с ней словно с куклой. Но это было только полбеды, ей это нравилось, вот именно, что нравилось, и не могла себе в этом признаться, а продолжала обвинять мальчишку в своей похоти.

Однажды уже была в подобной ситуации, бесконечная учеба в институте выжала из нее все соки. Уехала на горячие источники со своим парнем, который стал забывать ее. И тут еще поругалась с ним и осталась одна.

– Козел, – крикнула Власу, словно бросила камень, а он, ничего не сказав, уехал.

Может, так и надо было. Взять и оборвать. Галина не хотела ни с кем ссориться, просто так получилось, а после, словно в сказке, появился Яков. Он был не в ее вкусе, но хотела мести, вот только кому? Это было что-то ужасное, впервые испытала унижение от секса и после долго проклинала себя, что согласилась. И вот теперь это состояние в душе вернулось к ней, но только с одним исключением, ей это понравилось.

– За тебя волнуется шеф, – увидев на площадке в гостинице, сказал Вадим.

– Шеф?!

– Да, твой шеф, разве не так?

– Но...

– Ты думаешь, что ты всем управляешь, что все контролируешь? Нет...

– Но... Она моя подруга! – почти крикнула ему в лицо Галина.

– Ты подруга? – Вадим засмеялся и подошел вплотную к ней и как в прошлый вечер навис над ней.

– Да, она моя подруга, – понизив голос, ответила девушка.

– Да-да, подруга, которая шеф и управляет тобой. Разве не так? Что ты можешь без нее? А?

– Я...

Галина знала, что если бы не отец Светланы, то не смогла бы оплачивать свою учебу в институте. А после, благодаря подруге, смогла съездить на практику в Англию, а через год

в Польшу. И вот теперь работает у нее, это ее кафе, а она только менеджер с одним-единственным подчиненным.

– Моя подруга! – отбросив сомнения, крикнула она Вадиму.

– Считаю как хочешь, но ты будешь делать все, что тебе скажут. Разве не так?

– Нет... не так... Ты ее не знаешь. Ты...

– Что?

– Ты думаешь, что знаешь обо мне все после вчерашнего случая, что можешь контролировать. Но не обольщайся на этот счет.

– Знаю что? – ехидно спросил он девушку, и та быстро заморгала.

– Что случилось вчера... Когда ты... Ты... Насчет того...

– Чего? Говори открыто, тут ведь никого нет.

– Секса. И это было только один раз. Тебе все ясно? И чтобы это больше не повторялось! Ты же прекрасно понимаешь, что если Светлана узнает, вылетишь с работы без пособия. Поэтому знай. Ты работаешь на меня!

– На тебя?

– Да... – уже не так уверенно сказала Галина.

– Нет. Я работаю на твою подружку, и ты тоже, знай это.

Вадим схватил Галину за плечи и прижал к перилам лестницы. Девушка задергалась, испугалась, что потеряет равновесие и упадет на спину.

– Что с тобой такое? Что не так? – спросила его.

Галина вспомнила, как вчера он ее терзал, а она, спрятав как можно дальше свою гордость, делала все, что он говорил. И вот опять.

– Говоришь, что вчера было последний раз? Разве? – от последнего слова Галине стало не по себе. – Ты ведь хочешь, но все еще боишься признаться в этом.

Галина действительно опять хотела, но не могла понять, почему так. Ведь думала, что все забудет, но нет, опять эти ощущения в паху, и сердце запрыгало в груди.

– Нет, ты всего лишь замарашка в ее доме, ты ее прислуга, и знаешь это лучше меня.

– Нет... нет... – тут же ответила и постаралась выскользнуть из его рук.

– Да, замарашка, но красивая замарашка, которая не хуже, а может, лучше своей хозяйки. Почему бы тебе не стать...

– Уйди! Прекрати!

Она сразу вспомнила, как Светлана подарила ей свой брючный костюм, а после платье и три пары босоножек, только потому, что все это уже не носила. Тогда Галина была счастлива, и вот теперь, вспомнив, стало стыдно за себя, что взяла эти обноски, пусть и новые, но обноски.

– Что это? – его пальцы провели по ее шее, а после стали опускаться все ниже и ниже, и Галина не могла этому помешать, поскольку боялась его. – Это уже... – и тут он сжал пальцами ее грудь.

Галина поняла, что опять сама допустила все это и теперь

не знала, как выкрутиться. Его пальцы чуть сильнее сжали грудь, а она, покраснев, продолжала молча терпеть все это.

– Ты замарашка, но красивая, намного красивее своей госпожи.

Удивленно посмотрела на него.

– Всем владеет твоя подруга, а ты только...

Светлана посмотрела на часы, вот уже девять часов, кафе открыто, а ее подруги нет, да еще Вадим пропал куда-то. Посмотрела через витрину на улицу, вроде, прохожих нет. Еще немного посидев, не выдержала и пошла к служебному входу.

– Точно что-то случилось! – сказала и, открыв дверь в дальнем коридоре, выглянула наружу.

Ветер гнал сорванную листву по асфальту. Ощутила холодный воздух, и тут Светлане показалось, что осталась в городе совсем одна, как в фильмах про эпидемии, где все люди вымерли. Посмотрела по сторонам, передернула плечами и пошла дальше.

8. Надо двигаться дальше

– Что я сейчас делаю? – спросил Вадим, прижал свою ладонь к животу Галины и тут же опустил ее вниз.

– Ты наглец, ты...

– Пусть так. Но ты не должна за нее делать всю грязную работу.

– Ай... Прекрати! Прошу тебя. Прекрати! – умоляюще сказала Галина и чуть присела, стараясь оттянуть момент, когда его пальцы прикоснутся к ее лобку.

– Почему же? Ты хочешь вечно оставаться в тени и быть замарашкой?

– Она моя подруга, я... Ой...

Его пальцы шустро, словно делал это всегда, нырнули под юбку и тут же опустились, словно скользкий угорь, под ткань трусиков.

– Прекрати, прошу тебя, прекрати, а то я...

– Что ты?

Светлана обошла кусты сирени, заглянула в проход и, никого не увидев, вернулась к пожарному входу, что вел в гостиницу.

– Хочешь, я сейчас это сделаю с тобой? – спросил Вадим у девушки, которая тряслась от страха.

– Увидят, – только и ответила ему.

– Я не узнаю тебя. Вчера все было иначе, ты даже умоляла меня, что изменилось?

– Прошу, не надо...

– Хочу увидеть, как ты снова будешь меня просить...

– Ах...

Светлана уже начала злиться. Ушла из кафе, даже не закрыв двери. Скоро придут первые посетители, Знала, что в девять пятнадцать к ним заходит пожилая рыжая женщина, что всегда заказывала бичерин.

– Прекрати, прекрати...

Галина была готова на многое, но вот чтобы опять вернуться в прошлое, да еще тут, не хотела и не могла.

– Уйди! – крикнула и оттолкнула юношу.

Вадим развел руки в сторону, словно это не он только что лапал ее и готов был стянуть до колен ее трусики. Почувствовав свободу, Галина побежала вниз по ступенькам.

«Я не замарашка, я...», – ей было обидно думать о себе, что она все время была зависима от своей подруги, только не хотела себе в этом признаться. Пока спускалась по ступенькам, боясь, что догонит этот зверь, она успела вспомнить, как Светлана приказала ей вымыть окна в кафе. «Почему я?» – тут же промелькнул в голове вопрос. «Ты намного лучше своей госпожи», – затрясла головой, стараясь избавиться от

дурных мыслей, которые так и лезли из всех щелей. Вспомнила, как Светлана сидела за столиком и пила кофе, пока мыла посуду, а после шла в подсобку. Галина дернула за ручку дверь и вошла в кафе.

– Ты где пропала? Я тебя потеряла. Все нормально?

– Да! – огрызнулась и, подойдя к вешалке, взяла свой фирменный фартук.

– Он что-то сделал?

– Я могу сама за себя постоять. Не волнуйся.

– Но я волнуюсь, может, стоит его и правда уволить? – предложила Светлана.

– Уволить? Вот так просто взять и уволить, словно он никто?

– Не кипятись, только предложила. Что с тобой?

– Не знаю, – призналась Галина и уже хотела обнять подругу, как в дверях появился Вадим. – Я пойду, там, кажется, кто-то пришел.

Мелодичный колокольчик, что висел на двери, тихо звякнул.

– Мы обстоятельно поговорили, – видя вопросительный взгляд Светланы, сказал юноша. – Думаю, больше этого не повторится.

– Свет, – Галина вернулась и как ни в чем не бывало обратилась к ней. – Там к тебе.

– Я сейчас, – ответила и, подойдя к маленькому зеркалу, поправила прическу.

В первом зале уже сидела та самая рыжая женщина, а в самом дальнем углу, чтобы никому не мешать, устроился невысокий черноволосый мужчина. Светлана сразу направилась к нему.

– Зачем вы тут? – присев, спросила его.

– Александр Владимирович переживает, хотел бы попросить вас встретиться с ним в выходные.

Светлана прекрасно знала, о ком говорил этот мужчина, об ее отце, и о своем боссе. Ему не было никакого дела до того, что она делает, пока не пришло время выйти замуж. И тут, как по волшебству, появились женихи, но не те, о которых сама мечтала. В институте Светлана встречалась с Павлом, но как только тот узнал, кто ее отец, его словно ветром сдуло. Остались только марионетки отца. Кто они? Так, сыновья его друзей по бизнесу. Они приходили, шаркали ножкой, улыбались и подсовывали подарки, которые Светлана, даже не открывая, складывала в специальную коробку.

– И что же он хочет?

– Я не знаю.

– Герман, не юли, я ведь понимаю, что ты неспроста тут появился, говори.

– Хорошо. Александр Владимирович хочет предложить тебе хорошую должность, он...

– А чем ему эта не устраивает? – она посмотрела в сторону зала.

– Это несерьезно, это для девочки, ну, разве что на первое

время. Но надо двигаться дальше.

Светлана прекрасно понимала, она была единственным ребенком в семье, и отец всю свою жизнь работал. Сперва на государство в роли прокурора, а после ее рождения резко сменил деятельность. Шаг за шагом увеличил свою долю капитала в компании, а после выкупил ее полностью. Светлана знала, отец надеялся, что она возглавит его корпорацию, но отказалась наотрез, из-за чего они поругались. И вот уже как второй год управляла этим маленьким кафе при гостинице.

– Александр Владимирович хочет пригласить на ужин Руслана...

– Опять?

Она знала его достаточно хорошо, но он был сух и тоже из семьи, что имела немалый бизнес. Ей казалось, что она породистая сучка, и отец пытается подсунуть ей такого же породистого кобеля. «А как же любовь?» – спросила однажды свою мать, но та только пожалала плечами, дав понять, что миром правят мужчины.

У нее давно не было любви, не было парней, с которыми бы встречалась, ничего не было, только Галина и это кафе.

9. Не играй со мной в эти игры

– Нет, – решительно ответила Светлана.

– Прошу, подумайте, это надо, он ведь не отстанет. Да и что вы теряете, посидите, посмотрите, может, даже и поймете его.

– Понять? Как его понять, если он не разговаривает.

– Да, немногословен, это уж точно, но Александр Владимирович хотел бы... А можно кофе? – спросил Герман.

– Кофе?

– Да, я еще не завтракал.

– Какое?

– Просто крепкое кофе с сахаром.

– Галина, прошу, приготовь два кофе, – попросила свою подругу.

Галина дернулась, словно по ней ударил хлыст, сперва сжалась от боли, а после выпрямилась и, почти прорычав, сказала Вадиму:

– Ты слышал! Два кофе на шестой столик. Быстро!

Светлана не расслышала, что сказала ее подруга, в это время думала об отце, но уловила в интонации Галины презрение и гнев. «Что-то с ней не так», – промелькнула мысль.

– Мы договорились? – спросил мужчина у Светланы.

Галина бросила полотенце на стойку и чуть ли не выбежала на улицу.

«Я кто ей, рабыня, чтобы мне приказывать! Я что, вечно за ней буду все прибирать и быть на побегушках?» – шла быстро и не обратила внимание, что на улице подул прохладный ветер. Кипела как чайник, мысли так и рвались наружу.

– Кишка тонка, – это подумала о себе. – Подай кофе... Могла бы сама... Она привыкла так себя вести, а я... – Галина замедлила шаг, на душе стало тоскливо, ведь помнила, как вместе смеялись, а после по секрету рассказывали свои тайны. – Я не должна была так себя вести, зря я так...».

– Что тебе надо?

Увидев Вадима у аллеи, что вела в сторону памятника нефтяникам Сибири, спросила Галина.

– Ты не должна показывать свои эмоции, это привилегия высших, а ты нет.

– Убирайся!

– Ты должна быть смиренной и послушной как козочка.

– Я тебе сказала убирайся!

– Эмоциями ты показываешь свое слабое место.

– Что ты хочешь? Меня разозлить? Ты специально пришел сюда, чтобы посмеяться. Ты этого хотел? Да!

Галина хоть и ругалась раньше с подругой, но не так. А сейчас в ее груди все разрывалось от злости и обиды.

– Твои мысли пошлые, ты дегенерат! – крикнула юноше, что подошел к ней вплотную.

– Хм...

– Что за ухмылка? В твоей головке опять появились мысли пощупать меня! А? Ты больной. Ну, давай, попробуй, – Галина расстегнула первую пуговицу на блузке. – Что будет, если увидят, как ты это делаешь? – продолжила расстегивать блузку. – Ты ведь этого хочешь, верно? Хочешь!

Вадим стоял молча и наблюдал за тем, как девушка растегнула блузку, а после, разведя руки в стороны, показала скрытую под кружевным бюстгалтером грудь.

– Ну же... – прошипела. – Попробуй, и я закричу.

– Да... – протянул Вадим. – Это еще то зрелище. Зама-
рашка решила строить из себя недотрогу. Нет, так не пове-
рят, надо придать нотку драматизма. – На этих словах он,
словно кобра, метнулся к девушке, схватил за лифчик и рез-
ко дернул его на себя. Треск рвущейся ткани, и ее грудь, под-
прыгнув, обнажилась. – Вот так-то лучше.

– А!!!

– Не ори, а то и правда прибегут и увидят тебя в таком
виде.

Галина испугалась своего вида, прижала ладони к груди.

– Что ты наделал?

– Ты же хотела показать, что это сделал я, вот и сделал.

Разве неправильно поступил?

Галина посмотрела на блузку, на оторванные пуговицы,
что лежали на асфальте. В ее голове промелькнула сцена, как
возвращается в подсобку, чтобы переодеться. Лицо покрас-
нело, стало страшно за себя, за свое будущее.

– Сволочь! – закричала, прижимая руки к груди.

– Так-то лучше. Теперь ты выглядишь как и должна.

– Что?!

Вадим толкнул девушку, и та, не удержавшись на своих
тонких каблуках, полетела в сторону кустов. Ударилась о

черный ствол липы, боль в спине и в то же время страх за то, что опять вляпалась в неприятность.

– Ты скотина! Ты сумасшедший!

– И что же из того? Разве я один сумасшедший? Разве ты не такая, а?

– Я...

Его пальцы вцепились в ее тело, девушка задержалась, но уже понимала, что никуда не убежит, только жалобно застонала.

– Прошу, не надо...

А юноша в это время одной рукой играючи сжимал ее грудь, а другой уже лез в ее трусы.

– Нет... Прошу...

– Заткнись! Разве тебе не приятно? Разве не этого ты хотела? Разве не об этом мечтала?

– Ой... – Галина почувствовала пальцы между ног.

– Где лучше, здесь? – он сжал ее грудь, – или здесь? – Вадим надавил пальцами ей между ног.

– Прошу тебя... Зачем тебе это? Нас ведь заметя. А если Светлана увидит?..

– И чего ты беспокоишься о ней? Думаешь, она считает тебя подругой? А?

Галина сразу вспомнила, как Светлана приказала ей принести кофе.

– Но...

– Ты в душе ненавидишь свою хозяйку, вот только не

можешь себе в этом признаться, точно так же, как не можешь признаться в том, что хочешь этого, – его палец, найдя брешь, тут же нырнул в ее щель.

– Прошу...

– Заткнись! В отличии от тебя, я могу отличить, что ты хочешь...

– Я твой менеджер, ты мой подчиненный...

– Не играй со мной в эти игры, а то будет хуже, – Вадим потянул ее трусики вниз, а она даже не помешала ему это сделать.

– Ты всего лишь мой подчиненный, – найдя в себе силы, сказала ему.

– Думай что хочешь, фантазируй о своем превосходстве, но сейчас, – Вадим развернул девушку лицом к стволу дерева и задрал юбку.

10. Рисунок

«Почему так? – спросила себя Галина, наклоняясь вперед. – Почему я хочу этого? Почему он? Почему? Почему?» – задавала себе вопрос, ощутив, как он ткнул своим набалдашником, а после, надавив, стал проваливаться в ее недра. Внутри все закипело, сердце запрыгало то ли от радости, то ли от того, что вот оно, настало время, то ли от страха, что опять все повторилось.

Он задергался, а она, поскуливая и стараясь не издать лишнего звука, ждала, когда все закончится.

– Да ты настоящая шлюшка, – с издевкой сказал и ускорил темп танца самца. – А говоришь, что не хотела. Покажи своей госпоже, что достойна лучшего.

– Да... – еле слышно произнесла Галина.

– Представь, что увидела тебя, что испытает? А? Зависть, ненависть, гнев?

– Зависть, – так же шепотом ответила девушка.

Галина знала, что у ее подруги никого нет, что часто жаловалась ей, что не может встречаться с парнями, поскольку за ней вечно присматривает ее отец.

– Давай, представь, что она смотрит на тебя, ну же!

– Ааа!!! – не смогла удержать в себе радость от той сцены, что нарисовалась в ее воображении.

– Ха, ты сделала это. Сделала! – радостно сказал юноша

и еще сильнее стал вгонять свой поршень в дупло. – Ты хорошая девочка, хорошая...

Но Галина уже не слышала его, она затряслась всем телом, завывала, ноги подогнулись, и тело стало сползать вдоль черного ствола дерева.

– Александр Владимирович меняет часть направления завода, поступили контракты с Севера, а также возобновились переговоры с Китаем. Понимаете, Светлана, к чему я веду?

– Нет.

– Ну как же. Вашему отцу нужен надежный управленец, которому мог бы полностью довериться.

– А я тут при чем? Пусть подберет, не первый раз делает.

– Да, подобрал, но хотел бы с вами обсудить этот вопрос.

– Вы опять о Руслане?

Светлана уже стала к нему привыкать, ей казалось, что он вполне милый, спокойный, даже красивый, но не совсем то. Вернее, то, но если бы сама сделала выбор. А так получается, что ее вынуждали стать его женой.

– Вы ведь лучше знаете моего отца, скажите, зачем ему это?

– Тут есть много причин, но первая – это ваше будущее.

– Ну надо же...

– Да, поверьте мне, хочет лучшего своей дочери. Может, ваш отец и не столь идеален, но он ваш отец и не позволит кому-то обидеть вас. А юноша...

– Все, достаточно. Хорошо, скажите, что я приду.

– Спасибо, я за вами заеду.

– Нет, сама приеду, мне не нужна его охрана или что там он еще придумал.

– Хорошо, тогда ухожу. Удачного вам дня.

– И вам.

Мужчина встал и вышел из кафе. Светлана повернула голову, пожилая рыжая женщина допила свое кофе и, не спрашивая расчета, положила в блюдечко деньги.

– Где все? – спросила, не увидев ни Галины ни Вадимы. – Они опять пошли разговаривать? Ох...

Светлана налила себе еще немного кофе, все равно в зале никого нет, посетители пойдут ближе к десяти часам, а пока можно просто посидеть.

– Что? – от увиденного она чуть было не вскочила с кресла.

Среди кустов черемухи, что закрывали вход в аллею, которой никто не пользовался, поскольку гостиница перегородила проход, увидела Вадима. Он вышел не спеша и направился к пожарному входу, но не это удивило, а то, что шел без рубашки.

– Нет, это уже точно никуда не годится!

В животе заныло, он повернул голову, и их взгляды встретились.

– Безобразие.

День был утомительным. Через полчаса пришла Галина,

извинилась, что ушла, юноша вообще не проронил ни слова. Светлана пожала плечами, решив, что это ее не касается. К обеду пошли посетители и к часу уже не осталось ни одного свободного столика. Лишь только к девяти часам вечера зал опустел.

– Я все приберу, – сказала Галина, – не беспокойся, иди.
– Спасибо.

Светлана устала, вернулась к себе в номер и только после душа почувствовала себя человеком. В голове роились мысли, от которых никак не могла избавиться. Взяла уголь, он у нее всегда лежал на стеле, открыла большую папку с чистыми листами и незаметно для себя начала делать наброски. С детства любила рисовать, за это увлечение благодарна своей матери. Сперва рисовала всяких сказочных героев, но со временем перешла на графику. Считала, что черно-белые линии говорят больше, чем цветные мазки.

Погрузилась в свое творчество и даже не задумывалась, что рисует, просто черкала, выплескивая на бумагу свои мысли и чувства.

– Что! – ее рука повисла в воздухе, только сейчас обратила внимание, что нарисовала торс мужчины. – Какого черта? Я ведь...

Она не думала о мужчине, но почему-то нарисовала его. Встала, отошла от стола и посмотрела назад, словно в комнате есть еще кто-то и мог увидеть, что натворила.

– Что? – еще раз спросила себя и тут почувствовала, как

от груди вниз опустился ком, и в паху все загудело. – Нет-нет, – испугано сказала и быстро закрыла папку с эскизом.

Всегда старалась контролировать свои чувства, даже когда в школе по уши влюбилась в Тараса. Он заметил это и подарил ей книгу, которую раз десять перечитала. А после был Сергей и Виктор, но она молчала, они так и не узнали, что была в них влюблена. Понимала, что не может скомпрометировать себя и своего отца. Но в душе все кипело и порой нет, да сорвется.

– Ну вот еще, – сказала, открыла папку и посмотрела на свое творчество. – Зачем он мне? –прекрасно знала кого нарисовала, это был торс Вадима, ее нового сотрудника. – Глупости, – но сердце продолжило барабанить.

Светлана вздохнула, закрыла папку и, отойдя подальше от стола, задумалась. В паху ныло, как тогда на пляже, когда стала случайным свидетелем чужой любви. Опустила руки вниз и, перебирая ткань широкой юбки, подцепила пальцами трусики. Через секунду они упали на пол, с облегчением вздохнула, и в это время кто-то постучал в дверь ее номера.

11. Эскиз

Светлана не стала открывать. Галина так не стучится, та скреблась бы как мышка. Ее взгляд скользнул по номеру, увидела брошенные на пол трусики, пнула их ногой, и те отлетели в сторону стола. Подошла и сразу почувствовала, словно ее кто-то обнял, а потом все понеслось с такой скоростью, что не успела опомниться, как оказалась на полу. Ее пальцы с силой, словно хотели расчесать зудящую болячку, дергались в паху.

Настойчивый стук в дверь вырвал ее из сексуальных грез.

– Да? – стараясь контролировать свой голос, – спросила она. Стук повторился.

Светлана нехотя встала, поправила юбку и, подойдя к двери, еще раз спросила.

– Да? Кто там?

– Я... – голос был знаком, это был Вадим.

– Что случилось? – не хотела его видеть, особенно сейчас, хотела вернуться к своей фантазии.

Замок щелкнул, и открыла дверь. В коридоре стоял весь взлохмаченный юноша и неловко смотрел на нее.

– Что такое?

– Прошу извинить, я, наверное, забыл свои ключи от номера в кафе, а оно закрыто, а менеджер Галина куда-то ушла, ее нет. Вот и подумал, может...

– Хорошо, зайди. Я дам тебе ключи от кафе, потом принесешь их обратно.

– Да, обязательно, прямо сейчас и принесу.

Вадим взял ключи и тут же убежал.

– Фух, – с облегчением вздохнула Светлана.

Сердце не унималось, щемило, словно кто-то взял невидимой рукой и стал его сжимать. Светлана села на кровать и, прикрыв глаза, постаралась прийти в себя. Стало душно, с трудом дошла до окна и открыла его настежь. Через несколько минут опять послышался стук в дверь. Юноша, как и обещал, вернул ей ключ.

– Нашел?

– Да, вот, спасибо. Можно спросить? – сказал он и чуть наклонился вперед.

– Да, проходи.

– Я нормально выполняю свои обязанности?

– Да, а что? – удивленно спросила Светлана, пропуская в маленький коридор Вадима.

– Я, наверное, больше не буду работать.

– Как?! – удивленно спросила и, подойдя к нему, заглянула в лицо. – Что случилось?

Как работник Вадим ей нравился, мало говорил, делал все быстро и качественно, а то, что между ним и Галиной пробежала черная кошка, возможно, временно.

– Да, я хочу бросить работу.

Юноша сделал несколько шагов и зашел в зал. Светлана

не знала, как поступить, ведь не приглашала его в комнату.

– Красиво, – посмотрев на открытую папку с эскизами.

– А... а... это... – Светлане стало неловко, подошла и уже хотела закрыть ее.

– В рисунке есть энергия, сила, как у вас.

– Что? – удивилась и почувствовала, что на лице появился румянец. – Это только эскиз, иногда черкаю.

– Не похоже. Эти линии, передают ваше настроение, ваше желание и ваш внутренний мир. Я не прав?

– Нет, – сразу же сказала и захлопнула папку с эскизом. – Почему хотите бросить работу?

– Этот парень счастливый, – не обратив внимания на ее вопрос, продолжил Вадим. – Вы в него вложили всю себя. Что вы испытали, когда рисовали его?

– Я?.. – Светлана была растеряна его вопросом, еще помнила, как не так давно лежала на полу и корчилась от удовольствия.

– Почему хочу уйти?

– Да!

– Из-за вас.

– Меня?

– Да, из-за вас. Я давно хотел об этом сказать. Видел раньше, как вы заходите в кафе, как обслуживаете клиентов, как варите кофе, а после моете чашки.

– Подсматривали?

– Наблюдал и не решился зайти, а тут увидел объявление

на работу.

– А просто подойти, поговорить...

– Нет, не мог.

«Он странный, точно странный, – Светлана вспомнила слова подруги. – Он что, хочет признаться мне в любви?». Сердце замерло.

– Кого вы нарисовали на этом эскизе? – спросил и вплотную подошел к Светлане.

– Да я так, просто хотела. Я... А что?..

– Кого?

– Не поймите меня неправильно, но я хотела просто...

– Просто не бывает. Что вы ощутили, нарисовав его? Жжение, озноб, жар или...

– Прекратите так разговаривать со мной.

– Я чувствую в этом рисунке вашу скрытую страсть, запечатанную под оболочкой энергию. Ваше желание...

– Никакого желания нет, – понимая, на что он стал намекать, сказала Светлана. – Мне противно это слышать. Покиньте комнату.

– Вы фантазируете на сексуальные темы?

– О чем это ты? – почувствовала, как ее тело закипело, стало жарко.

– Ты, – он впервые обратился к ней на «ты», – думаешь обо мне?

– Что?.. – испугалась его слов, поскольку он сказал именно то, что думала.

– И что бы ты хотела, чтобы я сделал? Что?

– Убирайся!

– Ты думала, произойдет что-то подобное, – тут юноша нагнулся и поцеловал ее в шею.

– Я... А ну...

– Да, именно это?

– Ты что себе позволяешь? Быстро ушел из моего номера, иначе вызову охрану.

– А разве ты этого хочешь? А?

И тут лицо Вадима ткнулось ей в грудь, а рука прижалась к паху девушки.

– Ах!.. – не сдержав свои эмоции, произнесла Светлана.

– Ты уже ласкала себя, твои трусики лежат на полу, думала, что не замечу?

Зажмурилась от стыда, а его рука уже скользнула под юбку.

– Я был прав. Я всегда прав.

12. Ползи ко мне

– Нет, не прав! – закричала Светлана, понимая, что он прав.

– Ты всегда ведешь себя так, словно тебя ничто не касается, но внутри тебя все кипит.

– Ничего не кипит.

– Разве? – и его пальцы с легкостью проскользнули в глубь ее норки.

– Ай!.. Ты что делаешь?! Убери руку!

– Ты была готова сейчас или уже давно, – и его пальцы заиграли у нее между губок.

– Проклятье, извращенец...

– Да ну? Кто из нас больше извращенец, я или ты?

– Быстро убрал руку, – Светлана попыталась оттолкнуть юношу, но не смогла даже сдвинуть его.

– Почему бы нам не выяснить это прямо сейчас.

– Что? – он вытащил руку и внимательно посмотрел на влажные пальцы, отчего Светлане стало противно за свое тело.

– Ты ведь сама знаешь что?

– Знаю? – не поняла, что он хотел этим сказать.

– Знаешь-знаешь. Правда? Твое похотливое желание, которое ты скрываешь, и сама же боишься его.

Вадим толкнул, и она упала на пол рядом со своими тру-

сиками. Кажется, такое уже было, не так и не здесь, но что-то подобное уже происходило в ее жизни. Тогда посчитала себя взрослой и вырвалась из-под опеки отца. Как радовалась этой свободе, что готова была на все. Илья, так он представился, был нежен с ней, умел говорить красивые слова, хотя Светлана понимала, что он лжет только для одной цели – получить ее тело. И дала ему, что он хотел, прямо в гостиничном номере, пока отец с матерью ездили на экскурсию по морю.

– Пожалуйста, достаточно, – взмолилась, прося Вадима остановиться. – Не надо дальше.

– Разве? Ты точно хочешь на этом закончить? Подумай...

– Да, – сказала и закрыла лицо руками. Испугалась своих мыслей, испугалась, что он, посмотрев ей в глаза, все поймет.

– Нет, я не могу все так оставить. Понимаешь, ты не знаешь, как выйти из этого положения, а выходить и не надо. Просто отбрось свои сомнения, страх перед будущим и неизбежным.

– Нет... прошу, достаточно...

Она не видела его лица, но почувствовала, как он положил свои горячие руки ей на колени и развел их в стороны.

– Нет-нет!!!

Но было уже поздно, он с любопытством посмотрел на открывшуюся картину. Губки чмокнули, словно поцеловали, и тут же стали раскрываться. Он сидел и не шевелился, ждал, когда толстые лепестки цветка окончательно раскро-

ются. Светлана от стыда закусила губу и еле слышно проскулила.

– Какая прелесть, – сказал и, нагнувшись, поцеловал бутон.

Девушка вздрогнула, тело словно у припадочной затряслось, и она завывала.

– Я буду осторожен, не бойся меня, – и стал целовать ее цветок.

Светлана извивалась, но не для того, чтобы отбросить мальчишку, а чтобы почувствовать, как он это делает. Как часто об этом мечтала, что-то подобное ее воображение проигрывало уже несколько раз. И вот случилось. Что изменилось? Она на полу, а он целует то, что всегда так скрыто от постороннего взгляда. Что изменилось? Только то, что хотела этого и боялась себе в этом признаться. В ее голове прыгали мысли, искала оправдания своим действиям.

– Нет, не надо, – вытянула руки вперед и стала давить на его голову, чтобы он убрал ее.

«Это не я, не я», – твердила про себя.

– Ты хочешь большего, верно?

Светлана с трудом понимала, что он говорит.

– Здесь никого больше нет, ты и я. Расслабься, получи удовольствие, прекрати скулить и твердить, что не хочешь. Скажи, что хочешь, скажи!

– Нет, не хочу, – сдавлено ответила, когда он навис над ней.

– Разве? – его рука легла ей на грудь и стала нагло массировать. Такого с ней никто никогда не делал. – Разве?

Уже знала, что хочет продолжения, да, вот так, хочет и все. Ее тело говорило за нее, сосок напрягся и под его пальцами, словно прыщ, который надо выдавить, торчал вверх. Сжал пальцы, и Светлана затряслась.

– Скажи, что хочешь, скажи – хочу еще и еще?

– Нет, нет, не хочу...

Вадим нагнулся к ее уху и стал шептать.

– Я хочу тебя, хочу, делай со мной, что хочешь, но только не останавливайся. Скажи! Скажи!

– Прошу тебя, прекрати. Не надо. Я не могу, – и понизив голос, тихо прошептала, – больше не могу.

– Тогда освободи себя, стань той, которой хочешь. Получи все с избытком. Ну же!

– Да, – не поверив своим ушам, сказала Светлана. – Хочу, не останавливайся. Я хочу, хочу...

Он не стал долго заставлять себя ждать, через мгновение его ствол, что уже давно бодался, ткнул своей мордой и, расталкивая лепестки, стал погружаться. Светлана замерла. А ствол мелкими толчками, словно свая, погружался все глубже и глубже. Она вскрикнула.

– Ты же хотела боли! Тогда потерпи, – и Вадим резко дернулся.

Взвыла, но тут же закрыла ладонями рот, испугавшись, что ее вопль услышат постояльцы гостиницы. А он словно

только этого и ждал. И когда Светлана была готова, юноша продолжил. Зарычала, еще немного, и все будет закончено. Знала свой предел, еще чуток и все. И вдруг Вадим остановился. С ужасом посмотрела ему в глаза, а он, улыбнувшись, тут же выскользнул из нее и как ни в чем не бывало сел в кресло.

– Хочешь его? – Вадим посмотрел на свой покачивающийся из стороны в сторону причиндал. – Хочешь?

Ей было стыдно даже подумать, но знала, что да, хочет, ужасно хочется. Не могла найти этому объяснения.

– Ползи ко мне и возьми его.

Вот так просто, мальчишка приказал ей ползти. Светлана считала себя несокрушимой скалой, которая выдержит любые жизненные ситуации. И вот теперь смотрела на этот орган, думала, как прикоснется к нему и, словно кошка, вылежит, а после будет, давясь, сдерживая спазмы в горле, заглатывать. От этого ей стало дурно. «Я шлюха», – подумала и, встав на коленки, поползла вперед.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.